

В конце прошлой недели камчатский арбитражный суд вынес решение взыскать с Министерства обороны Российской Федерации двадцать восемь миллионов четыреста одну тысячу шестьсот восемьдесят восемь рублей пятьдесят одну копейку в пользу ООО «Паланская промышленно-транспортная компания»

Событие знаменательное во всех отношениях и одновременно поучительное. Словно смотришь новые серии старого, хорошо знакомого фильма с незамысловатой сюжетной линией, узнаваемыми главными героями. На киноленте мелькают участники съемок, они еще молоды, у них горят жадным коммерческим блеском глаза. Главные герои еще не коммерсанты в полном смысле этого слова, но уже и не военнотруженики в их высоком понимании.

Начало 90-х годов прошлого века на военно-морском флоте ознаменовалось массовым воровством топлива, цветного и драгоценного металлов. Особенно доставалось кораблям и судам отстоя.

То есть тем, которые уже были списаны, либо в море выйти не могли по технической неготовности. У пирса номер 6 в Завойко (бухта Петра Ильичева) тосковал по морским просторам транспортный док (ТПД-43) водоизмещением 2200 тонн. Док был непростой, с сюрпризом. Внутри него находился погружаемый глубоководный аппарат («Поиск-6»), получивший бортовой номер АС-7, проще говоря, уникальный батискаф с максимальной глубиной погружения шесть тысяч шестьсот метров. Экипаж у батискафа был всего три человека, и чудо-аппарат нес на своем борту разную аппаратуру, в том числе и совершенно секретную типа «Свой-чужой», позволяющую определять под водой свой ты или нет. Батискаф стоял на стапелях наглухо закрытый. И если бы не слегка помятый нос, он мог вполне сойти за исправный. Носовую часть АС-7 помял себе во время последнего погружения в 1988 году. Из-за ошибки экипажа АС-7 сильно ударился о грунт при погружении. С тех пор транспортный док в море не выходил, он составлял вместе с батискафом единый технический комплекс. Погружение батискафа осуществлялось прямо из дока через переднюю аппарель.

История не сохранила нам имя того военмора, кто снял с дока несколько комплектов заборной арматуры, сделанной из латуни. Но именно благодаря ему, неизвестному труженику моря, искусному собирателю цветного металла во всех его конструктивных проявлениях, боевая летопись дока вместе с хранимым в его чреве батискафом получилась эмоционально накаленная, исторически выпуклая и назидательно демонстративная. После снятия латунных «вещиц» док стал медленно погружаться на дно прямо возле пирса. Водоотливные насосы частью находились в ремонте, частью были неисправны. И тогда было принято решение отбуксировать ТПД-43 на мелководье в бухту Бабия. В такой же ситуации оказался спустя шесть лет малый противолодочный корабль МПК-142 и плавучая мастерская ПМ-26. Не повезло одной плавмастерской – затонула прямо возле пирса. На ней позже срезали мачты, чтобы не нагоняла тоску на мореходов. Про МПК-142 и ПМ-26 вскоре забыли. А плавучий док стоял на мелководье неизбежно, как памятник. Кроме того, он хранил государственную (в прямом смысле) тайну – батискаф с совершенно секретной аппаратурой. Особистам этот памятник долго не давал спокойно жить, но, в конце концов, они привыкли. Батискаф находился на стапель-палубе под водой и предположить, что какие-то диверсанты нырнут и чего-нибудь демонтируют, опасное для Родины, было очень сильным испытанием даже для особистского воображения.

В 2009-м году «Паланская промышленно-транспортная компания» купила как

металлолом у ФГП «Государственное предприятие по реализации военного имущества» транспортный док, но без батискафа. На тот момент глубоководный аппарат еще был секретным. Точнее секретного там уже ничего не было, но документов, подтверждающих снятие грифа секретности, не было физически. АС-7 вместе с доком были давно списаны. В дело вмешались вездесущие особисты. Они точно знали, что-то там есть. Переписка длилась почти целый год. Над военными нависла реальная угроза вернуть коммерсантам деньги и еще заплатить тем за упущенную выгоду. Тогда был найден компромисс. «Паланцы» поднимают док, а представители военной торговли организуют изъятие из дока глубоководного аппарата. Журналисты нашей газеты побывали на доке во время подготовки его к подъему. Батискаф через двухметровую толщу воды был виден невооруженным глазом. Откровенно говоря, не верилось, что ТПД-43 удастся поднять. Но мы ошиблись.

В конце октября 2009 года свершилось. «ТПД-43» после восемнадцатилетнего лежания на грунте был поднят и отбуксирован к пирсу №1 в родную бухту Петра Ильичева. Его передали на ответственное хранение командиру в/ч 40194. К тому времени пришли документы, подтверждающие, что на подводном спускаемом глубоководном аппарате «Поиск-6» ничего секретного нет. Новость была встречена с облегчением, но без ликования. У коммерсантов не было денег на приобретение трехсоттридцатитонного батискафа, а военные не знали, что с ним делать и, главное, где его размещать. Выход нашел простой военмор с десятью классами образования и двумя годами службы за спиной, ничего не понимающий в котировках цен на рынке продаж вторчермета. Он открыл оставшиеся латунные комплекты забортной арматуры. И стоимость плавучего лома стала стремительно расти в цене на радость «Паланской торговой транспортной компании». Док стал тонуть. Сначала он получил небольшой крен на левый борт, что явилось поводом для бурных дебатов на берегу, суть которых сводилась к одному вопросу: «Утонет? Не утонет?». Время недолго мучило спорщиков. Док утонул быстро, оборвав швартовые концы.

Настал звездный час ООО «Паланская промышленная транспортная компания».

«Паланцы» подали в суд на МО РФ и, как известно, выиграли. Иначе бы они еще лет десять ждали, когда господа военморы вытащили бы глубоководный аппарат из ТПР-43. Многострадальный док с не менее многострадальным уникальным батискафом снова погрузились на дно. Нет ничего лучше, чем вернуться туда, откуда пришел, пусть даже через двадцать лет.

Редко выпадает такое счастье служить, пусть небольшим, но все равно морским глубинам. Лежать на дне непобежденной территорией для человеческого разума. Легенда камчатской военной флотилии наконец-то вернулась. И теперь, похоже, навсегда. Главное, не тревожить исполнивших «грунт» транспортный док и батискаф. Они оказались сильнее нас и заслужили свое право лежать на дне неразлученными.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.